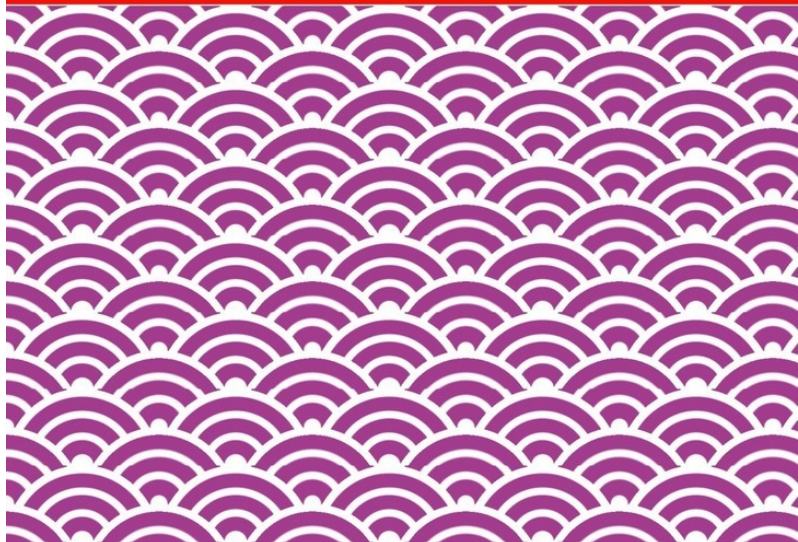

Лариса Яковенко

*Сдам квартиру
одинокому
мужчине*

Лариса Яковенко
Сдам квартиру
одинокому мужчине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395252

ISBN 9785447498474

Аннотация

Наташа Туманова и Зоя Мартынова были абсолютно разными. Первую иногда называли тургеневской девушкой, а вторая – детдомовка. Но это нисколько не мешало их многолетней дружбе. Вместе они справлялись с жизненными испытаниями с девизом: «Мы одной крови. Все сможем, все преодолеем и пойдем вперед с достоинством и честью».

Сдам квартиру одинокому мужчине Лариса Яковенко

© Лариса Яковенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наташа Туманова пила чай и равнодушно выслушивала претензии Виталия, недовольного ее появлением на даче без предупреждения. Затем не выдержала.

– Между прочим, я хозяйка, и не обязана сообщать...

– На всякий случай, я тоже здесь живу, обидчиво перебил ее тот.

– Уже нет. В коридоре сумка с твоими вещами, – спокойно произнесла Наташа.

– Ты что меня гонишь?

– Да.

– Подожди, нельзя же так, давай поговорим.

– О чем?

– Ну, это... Мы все-таки почти два года были вместе.

– Были, но не вместе. Иди, поздно уже, мне завтра рано вставать.

– Здравсьте, куда я пойду в такую темень.

– Зина Куропаткина через два дома живет, не заблудишь-

ся. Она тебя примет и обогреет в любое время дня и ночи.

– Ты что, меня ревнуешь?

– Нет, советую. Между прочим, если на ней женишься, она тебе машину купит.

– Че, серьезно? Откуда знаешь?

– Сорока на хвосте принесла.

– Ну, раз гонишь, я пошел. А не врешь про машину?

– В отличие от тебя, я всегда говорю правду.

Наташа закрыла дверь за Виталием, зевнула и прошла в спальню.

– Кажется, я это уже проходила, что ж мне так не везет? – подумала она. Уже засыпая, улыбнулась. – завтра позвоню Зойке, вот она обрадуется.

Развод родителей Наташу не удивил и особо не огорчил. Как только ей исполнился год, в Москву приехала бабушка и заявила. – вы тут доучивайтесь, а мы с Петей сами будем растить внучку. Нечего ребенку по съемным квартирам скитаться. До семи лет Наташа жила в Белореченске. Папа с мамой приезжали к ним раз в год сначала на каникулы, потом в отпуск. Через неделю начинали суетиться, и бабушка говорила. – опять походы и песни у костра? Ладно, езжайте, непутевые. После их отъезда вздыхала. – Петя, почему дети у нас такие. Ну, ладно, Алексей шептунной, но наша Светочка...

– Не переживай, Машенька, они взрослые люди, пусть жи-

вут, как хотят, зато внучка с нами. – отвечал дедушка.

– Ты видел, как Таточка к ним относится? Как к дальним родственникам.

– Дети сами в этом виноваты. Может, в них родительские чувства еще не проснулись?

Незадолго до поступления Наташи в школу, позвонила мама, – мы с Лешей считаем, что дочке надо учиться в столице, здесь она получит хорошие знания и расширит свой кругозор. Бабушка тут же заплакала, Наташа следом.

– Не хочу в Москву, не хочу к родителям, не отдавайте меня. – рыдала она.

– Хватит слезы лить. – произнес дедушка. Давайте спокойно обсудим этот вопрос. Светочка права, внучка должна получить знания в московской школе, и ей проще будет поступить там в вуз.

– Петя, мы с тобой не в столице учились, я в Белореченске институт закончила, ты училище в Саратове и ничего, в профессии состоялись. А кругозор у Таточки, может быть, пошире, чем у москвичей. Она с пяти лет читает и пишет, ее Вера Гавриловна еще и английскому учит, говорит, что у нее способности к языкам, – возразила бабушка.

– Да. – всхлипывала Наташа. Я что Москву не видела, вы меня два раза туда возили. Подумаешь, Красная площадь и метро, а люди как ненормальные бегут, суетятся, у меня от них голова болела.

– Зато там сможешь ходить в театры, музеи, на выставки.

Ты же была в восторге от всего этого. – успокаивал ее дедушка.

– Все равно не хочу.

– Внученька, надо прислушаться к мнению папы и мамы, они плохого тебе не пожелают.

– Родители меня не любят, никогда с собой не брали в походы, и на море я только с вами ездила. – плакала Наташа.

– Внученька, ну, какие походы, если ты была маленькой. – увещевал ее дедушка. Папа с мамой тебя любят, просто вы редко виделись, вот и не осознала. Поживешь в Москве, а если не понравится, увезем в Белореченск.

– Вы мне обещаете?

– Конечно. – обняла ее бабушка. Петя, раз дети забирают Таточку, надо им купить квартиру. Мы ведь все равно собирались это сделать на следующий год. Если не хватит денег, займем, уждемся и расплатимся.

На следующий день дедушка уехал в Москву и вернулся очень довольный. Они тогда с бабушкой уединились на кухне, а Наташа подслушала разговор, стоя во дворе дачи под открытым окном. Конечно, это было нехорошо, но она себя успокаивала тем, что речь пойдет о ее дальнейшей жизни.

– Машенька, нам повезло, – сказал дедушка, ну и Леня Бахметьев помог. Помнишь его, мы с ним на Урале служили. Он организовал кооператив, и так получилось, что месяц назад ремонтировал с мужиками однокомнатную квартиру. Ее хозяин уезжал на постоянное место жительства в Канаду

и подыскивал покупателя. Леня меня с ним свел, и мы обо всем договорились. Комната светлая, большая, и кухня тоже, там даже диван стоит. Кстати, всю мебель хозяин оставляет, она хоть и не новая, но в хорошем состоянии.

– Петя, это далеко от центра?

– По московским меркам не очень, район ВДНХ, метро рядом и, главное, школа от дома близко. Наточке даже не придется дорогу переходить.

Бабушка вздохнула. – как же они в однушке будут жить, тесновато все-таки, а вдруг второго ребенка заведут.

– На большую квартиру у нас денег нет. – ответил дедушка.

– Петя, может, распечатаем стратегический запас?

– Даже не думай, Маша, – резко ответил тот. Ты забыла, в какой комнатухе мы ютились со Светочкой в Воронеже? А про Сибирь напомнить?

– Петечка, то было другое время.

– Во все времена случаются трудности, но их надо уметь преодолевать. Тогда и характер закаляется, и мозги на место становятся. Наши дети живут на всем готовом. Когда студентами были, мы им и деньги посылали, и продукты с проводниками отправляли. Сейчас уже работают, а все равно фрукты-овощи возим, съемную квартиру оплачиваем, и ты еще раз в месяц на почту бегаешь, переводы Светочке шлешь.

– А ты откуда знаешь? – смутилась бабушка.

– От верблюда.

– Петя, ну какая зарплата у учительницы английского языка. Дочка всегда на людях, ей надо хорошо одеваться.

– Она может репетиторством заниматься, сейчас английский в почете, все срочно ринулись его изучать. Алексей здоровый лоб, в своей лаборатории штаны просиживает, мог бы тоже найти подработку. Но им ничего не надо, родители помогают и хорошо.

– Так мы ж не бедствуем. С этой перестройкой, будь она неладна, люди без работы остались, а нам с профессией повезло. Ты хоть и военный в отставке, но специальность строительная, вот и бригадируешь, вон какие дома нуворишам возводите. Они хорошо платят, да и я при деле. Экономист-бухгалтер сейчас очень востребован.

– Маша, ты в трех местах работаешь, на дом бумаги берешь, разве это дело?

– А я не жалуюсь.

– Все, хватит, – повысил голос дедушка, мы тоже не железные, пора и о здоровье подумать, чтобы подольше прожить и внучку поднять на ноги. На детей у меня нет надежды. Деньги для Наточки посылать будем, соленья-варенья тоже, но ни каких походов на почту. Поняла?

– Да. – вздохнула бабушка. А к праздникам можно?

– Посмотрим. И вот что, Маша, я квартиру в Москве на себя оформлю. Вдруг, дети разведутся, тогда ее делить не придется.

– Петя, чего это им расходиться, они ведь хорошо живут.

– Откуда мы знаем. Приедут к нам на неделю в отпуск, отдохнут, побездельничают, с Наточкой погуляют, в саду фрукты-ягоды посрывают. Настроение радостное, друг к другу по-доброму относятся. А что у них в быту? Как они решают свои проблемы? Часто ли ссорятся? Жизнь не предсказуема. В общем, я так решил, и не возражай.

Московская квартира Наташе не понравилась. Отдельной комнаты для нее нет, из книг только учебники по английскому и французскому языку. В Белореченске была такая большая библиотека, что половину ее пришлось перевезти из городской квартиры на дачу. Пока родители обсуждали, где оборудовать ей уголок, Наташа заявила, что будет спать на диване в кухне. Только попросила повесить над ним бра, так как боится темноты. На самом деле она лукавила, ей нужен был свет, чтобы читать.

Книги она любила всегда. Перед сном бабушка ей читала сказки, она их потом пересказывала подружкам в детском садике. Когда старую деревянную дачу капитально перестроили, они стали там жить с мая по август, и Наташа в садик не ходила. Утром бабушка с дедушкой уезжали в город на работу, оставляя ее на попечении соседки Ангелины Романовны. Бывшая учительница была давно на пенсии и охотно оставалась с девочкой. Она ее кормила, укладывала днем спать, а главное, читала книжки. Но Ангелина Романовна могла задремать на самом интересном месте, и приходилось

ждать, когда проснется. Наташе это надоело, и она попросила соседку научить ее читать. Та с радостью согласилась, и вскоре сама удивлялась беглому чтению маленькой девочки. А секрет был прост: когда дедушка с бабушкой ложились спать, Наташа в своей комнате включала торшер и читала полночи, благо, что доступ к книгам был свободным. Однажды Ангелина Романовна сказала. – Маша, давай я научу твою внучку писать, у меня и прописи сохранились, подготовлю девочку к школе. Наташа письменную грамоту освоила быстро, ей нравилось выводить буквы, и вскоре она писала дедушке с бабушкой коротенькие записки «Спокойной ночи», «Я скучала», «Хочу блинов». Те умилялись и с гордостью всем рассказывали, какая у них замечательная внучка.

Учеба Наташе давалась легко, а книжную проблему она разрешила просто: в школе втерлась в доверие к старенькой библиотекарше, и после уроков бегала между стеллажами, выдавала книжки ученикам, не забывая о себе. Потом возвращалась в пустую квартиру, разогревала обед и глотала слезы, вспоминая Белореченск. Она очень скучала по дедушке с бабушкой, и с нетерпением ждала летних каникул. Мама запретила им первое время приезжать в Москву, – девочке нужно привыкнуть к новой жизни, вы приехали-уехали, а она неделю будет рыдать, и проситься назад. – выговаривала по телефону. И потом дочка ходит три раза в неделю в бассейн, вечерами мы с ней занимаемся английским и французским. Из-за вас, занятия прервутся, режим нару-

шится, а это неправильно.

Родители о ней заботились, водили в театр, в музеи, старались выполнить все ее просьбы, но той любви и нежности, которая ежеминутно исходила от бабушки с бабушкой, Наташа не ощущала. После второго класса те решили повезти внучку на море, а она, уминая за столом любимые пирожки с капустой, сказала. – не получится, родители разводятся, придется решать разные проблемы.

– Да ты что. – всплеснула руками бабушка. Это точно?

– Они уже подали заявление.

– Почему? Что случилось? – спросил дедушка.

– Когда папин институт закрылся, он с другом поехал на север зарабатывать деньги. Там у него появилась женщина. Мужчина не может жить долго без семьи, вот и обзавелся новой женой. – пояснила Наташа. Соседка наша так говорила.

– Ну вот, отправили внучку в Москву за знаниями, она и нахваталась. – вздохнула бабушка. Таточка, мама сильно переживает?

– Нет, у нее поклонник появился, англичанин, кажется, адвокат, очень состоятельный. Она собирается выходить за него замуж. Хочет уехать в Лондон на постоянное место жительства, потому что ей надоело жить в этой стране и считать копейки.

– Господи, откуда ты все знаешь?

– Так мама постоянно по телефону замужество с подруж-

ками обсуждала. Бабушка, ну чего ты плачешь, вы меня заберете к себе, и мы будем жить, как раньше.

Перед началом учебного года Наташа вернулась в Белореченск. Первого сентября она стояла в коридоре возле своего класса в ожидании учительницы и ловила любопытные взгляды учеников. Вскоре к ней подбежала девочка невысокого роста с короткой стрижкой и большим бантом на голове.

– Привет. – произнесла она. Ты новенькая? Меня Зойкой зовут, пойдем, будем сидеть за одной партой, я с Евгенией Ивановной договорилась. Когда они вошли в класс, громко сказала. – знакомьтесь, это Наташа Туманова, она приехала из Москвы.

– Откуда ты знаешь? – удивилась та.

– Я любопытная, вот и стараюсь быть в курсе всех событий.

После уроков Зойка спросила. – что будем делать? Может, погуляем?

– Нет. – ответила Наташа, я не могу, мне велено сразу же домой идти.

– Ну ладно, тогда я тебя провожу. Когда они вошли во двор, то увидели бабушку, сидящую на скамейке возле подъезда.

– Таточка, – обрадовалась она, а я пораньше с работы пришла, чтобы тебя встретить. Ты с подружкой?

– Да, это Зоя Мартынова, мы с ней сидим за одной партой

– Очень приятно, меня зовут Мария Ивановна. Пойдемте, девочки, обедать. Глядя на Зойку, которая уминала и первое, и второе, и пирожки с чаем, бабушка осторожно спросила. – деточка, родители не будут волноваться, что ты задерживаешься после школы?

– Не а. – ответила та. Я детдомовская. Когда была совсем маленькая, папа с мамой поехали в деревню на свадьбу и уготели. Пожар там случился. С бабушкой жила, а когда она умерла, меня в детдом определили.

– Тебя там не обижают?

– Что вы, у нас старшие заботятся о младших, мы помогаем друг другу. Я стараюсь много есть, чтобы скорее подрасти, а то в классе все выше меня. В детдоме тоже вкусно готовят. У нас приняли одну повариху, так она начала приворачивать продукты. Петрова как узнала, сразу же ее выгнала.

– А Петрова это кто? – спросила Наташа.

– Наша директорша, Нина Ивановна, ее многие в городе знают. Она заслуженная учительница, участница войны. Хоть и старенькая, а спуску никому не дает. Если надо что-то для детдома выбить, наденет свой парадный костюм с медалями и в администрацию. Нашу Петрову все уважают и даже побаиваются. Про нее в газетах писали и по телевизору показывали. К нам из Москвы писатель приезжал, книжку будет писать, потому что Нина Ивановна замечательный человек с потрясающей биографией, это он так говорил. А хотите, я вам про нее расскажу? Зойка допила чай и, не дожи-

даясь ответа, начала.

– Петрова жила на Украине, после семилетки поступила в педтехникум и работала в детском доме. Когда на нашу страну напали фашисты и началась эвакуация, детдомовских привезли на станцию. Пока воспитатели рассаживали в вагоне младших, налетели немецкие самолеты, поезд тронулся, а Нина Ивановна со старшими сесть не успела. Что было делать? И Петрова решила детей вести через линию фронта. Было их четырнадцать человек. Почти два месяца они пробирались к нашим. Чего только не натерпелись, от немцев прятались, голодали, от жажды страдали, один мальчик тяжело заболел, так пришлось его в селе оставить. И вот вышли они к сторожке лесника, который помогал партизанам. Он переправил детей в отряд, командир связался с большой землей, за ними прислали самолет и увезли в Москву. Детей хотели распределить по разным детдомам, но Петрова пошла в Центральный Комитет, как стукнула кулаком по столу, как закричит. – вы тут в теплых кабинетах сидите, а мои дети по лесам скитались, ночью друг друга согревали, последним куском хлеба делились, и теперь вы их хотите разъединить. Не бывать такому, я до Сталина дойду, но своего добьюсь. Тогда всех и отправили в Белореченск. За спасение детей Нину Ивановну наградили медалью «За отвагу», и было ей восемнадцать лет. А она все разыскивала мальчику, которого оставили, писала всюду, но так его и не нашла. До сих пор о нем горюет. У нас в детдоме снимки выпускников в альбо-

мах хранятся, а фотографии тех первых на стене в коридоре висят. Они раньше часто к нам приезжали, теперь редко, в разных городах живут, да и старенькие стали. Знаете, какой они девиз придумали? «Мы Петровские, мы одной крови. Все сможем, все преодолеем и пойдем вперед с достоинством и честью». У нас его все знают.

Так они с Зоей и подружились. После школы шли домой к Наташе, обедали и учили уроки. Потом гуляли во дворе, а если было холодно или слякотно, усаживались с ногами на диван, и Зойка говорила. – давай, начинай. Сама она чтение не жаловала и всегда от него отмахивалась, поясняя. – Наташка, ты так хорошо рассказываешь, что на кой мне ту книжку открывать. Но однажды подружка всех поразила. Когда она впервые приехала к ним на дачу, то оббежала сад-огород, и сказала. – смородине и крыжовнику нужна обрезка и подкормка. Видели, у них на листиках фиолетовые пятна. Эти кустарники нельзя вместе сажать, и картошка у вас слишком близко к яблоням и вишням растет. Это неправильно. Бабушка тогда очень удивилась. – Зочка, откуда ты это знаешь?

– Так в детдоме большой участок. Мы там работаем, а Иван Ильич – садовник объясняет, что и как надо выращивать. Когда фрукты-овощи созревают, съедаем, повара варенья варят, компоты и соленья закатывают. Мы им помогаем. Петрова говорит. – в жизни все пригодится, чем больше будете знать и уметь, тем больше вас будут уважать. У нас

даже занятия по домоводству проводятся, воспитательницы учат девочек шить, вязать, разные поделки делать. Я сначала на них ходила, а потом бросила. Все эти шовчики, петелечки, клубочки – такая скукомотина. Мне техника нравится, я со старшими ребятами приборы чиню, утюги, пылесосы, миксеры. Если у вас чего не работает, обращайтесь. – важно сказала Зойка. Но больше всего она любила машины и, как только приезжала на дачу, тут же ныряла в гараж, где они с дедушкой колдовали над «Жигулями». Он удивлялся. – надо же, такая малявка, а соображает и все схватывает на лету. В седьмом классе Зойка уже уверенно водила машину, и очень этим гордилась. Когда у них в доме появился компьютер, первой его освоила подруга. Недели две над ним пыhtела, по телефону с кем-то консультировалась, потом сказала. – я все поняла, Наташка, теперь буду тебя учить. При этом сама осталась равнодушной к этому чуду техники.

В восьмом классе все девчонки начали активно влюбляться. Это серьезно озадачило подруг, так как им никто из мальчишек не нравился. – У нас в детдоме то же самое, я уже не знаю, что делать. – сообщила Зойка. Все ходят какие-то обалдевшие, а мне смешно. Туманова, может, мы с тобой ненормальные? Ты почитай мне стихи про любовь, вдруг в душе что-нибудь шевельнется. Наташа просьбу выполнила, спустя полчаса Зойка вздохнула. – красиво, только меня это не колышет. Затем подумала и сказала. – давай с Марь Ивановной поговорим на эту тему, она смеяться не будет. Толь-

ко ты начинай.

Выбрав удобный момент, Наташа спросила. – бабушка, ты когда в первый раз влюбилась?

Та улыбнулась. – в третьем классе. А если всерьез, то когда встретила Петю.

– Расскажи, как это было.

– После второго курса института мы с подружкой поехали в Москву. Остановились у ее дальних родственников. Целыми днями бегали по музеям, выставкам, театрам, ну и по магазинам тоже. А перед отъездом решили попрощаться с Москвой, и пошли на Красную площадь. Стоим, смотрим, как меняется караул у мавзолея, и вдруг слышим. – впечатляет? Оборачиваемся и видим двух лейтенантов. Познакомились, они летели к месту службы через Москву. Петя мне сразу понравился, и когда он попросил дать домашний адрес, я согласилась. Мы переписывались, потом он приехал в отпуск в Белореченск. Вот тогда я влюбилась окончательно и бесповоротно. Мама ему симпатизировала, но сразу сказала. – сначала институт, потом замужество. Так что я еще целый год жила в ожидании писем от Пети. А чего это, подружки, вы о любви заговорили? Неужели сердечки затрепетали?

– В том то и дело, что «нет». – вздохнула Наташа. У нас в классе все девочки повлюблялись, а с нами ничего такого не случилось.

– Вот и волнуемся, вдруг, мы не правильные. – добавила Зойка.

– Мои ж вы хорошие. – засмеялась бабушка. Не переживайте, любовь не предсказуема, никто не знает, когда нагрянет, так что у вас все впереди.

После девятого класса Мартынова решила поступать в строительное училище.

– Мне нужно поскорей профессию получить, чтобы быть самостоятельной. – объяснила она. Буду жить пока в детдоме, а когда закончу учебу и стану мастером отделочных работ, получу комнату в общежитии или в коммуналке. Петрова обещала похлопотать.

– А как же наша дружба? – спросила расстроенная Наташа.

– Как были вместе, так и останемся. Я без тебя, без дедушки с бабушкой своей жизни не представляю.

Однажды Зойка примчалась к ним на дачу с горящими глазами и зашептала. – Наташка, пойдем поговорим. Они уселись в саду на дальней скамейке, которую им давно соорудил дедушка для секретных бесед.

– Я знаю, что такое секс. – торжественно произнесла Мартынова.

– И что? – округлились Наташины глаза.

– Фигня.

– Ты влюбилась?

– Еще чего, я похожа на ненормальную?

– Тогда зачем?

– Туманова, что меня оставалось делать. У нас в груп-

не все девчонки об этом говорят, а я как полный придурок, только глазами хлопаю. Неудобно как-то. И потом, я же любопытная. Мне один наш однокурсник внимание начал оказывать, вот и решилась.

– Зоя, если бы влюбилась, может, по-другому все было? В книгах об этом так пишут, что просто в жар бросает.

– Подруга, в них, что хочешь, могут написать, а в жизни все не так.

Наташа растерялась. Зойка никогда ей не врала, но ведь и писатели не могут обманывать.

После окончания школы Наташа полетела в Лондон. Перед поездкой она волновалась, вдруг не сможет свободно объясняться с настоящими англичанами. Правда учительница в школе хвалила ее произношение, уверенную беглую речь, мама тоже отмечала успехи дочери. Они постоянно переписывались по электронной почте, общались по скайпу, причем, по требованию мамы, только на английском, но все равно... Сомнения развеялись уже в первый день пребывания в Англии. Оказалось, что она легко всех понимает и ее тоже. От Лондона Наташа была в восторге. Ей нравилось старинная архитектура, двухэтажные автобусы, почетный караул у Букингемского дворца, знаменитый Тауэр. Каждый вечер Наташа предлагала программу на следующий день, на что Марк, мамин муж, смеясь, говорил. – девочка, это невозможно, оставь хоть что-нибудь до следующе-

го раза. С Марком они подружились, он был старше мамы на десять лет, но английской чопорности не наблюдалось, зато с чувством юмора у него было все в порядке. Через две недели Наташа заскучала по дедушке с бабушкой и засоби-ралась домой. Тогда мама ей сказала. – доченька, мы с Марком предлагаем тебе продолжить учебу в Англии. Получить европейское образование очень престижно, не зря ведь олигархи и большие чиновники из России посылают сюда своих детей. Мы могли бы оплачивать твою учебу.

– Спасибо, но я дедушку с бабушкой не брошу, они без меня умрут. – ответила Наташа. Да и я без них не смогу. А к вам буду приезжать в гости.

– Другого я не ожидала. – вздохнула мама. Ты у меня хорошая девочка, умная, добрая, воспитанная, к сожалению, это не моя заслуга.

– Мама, почему ты никогда к нам не приезжаешь? – спросила ее Наташа. Бабушка с дедушкой от этого страдают, хоть и не подают вида.

– Я тоже по ним тоскую, но даже на неделю не могу оставить Марка. У него неважное здоровье, да и работы много. Число выходцев из России растет, они часто обращаются в его адвокатскую контору, так как он хорошо владеет языком, ну и я ему помогаю в качестве переводчицы. А вообще, муж боится, если уеду, то уже не вернусь.

– Ты бы хотела?

– Раньше даже мыслей таких не было, а сейчас... Давай

не будем об этом. Наташа, не знаешь, как папа живет?

– Нет, сначала он присылал поздравительные открытки с днем рождения, а потом замолчал. Я ему написала два письма, но ответа так и не получила.

– Значит, ему или очень хорошо, или очень плохо. – задумчиво произнесла мама. Ты уже решила, в какой вуз будешь поступать?

– Наверное, в иняз по специальности лингвист-переводчик.

– То, что ты станешь студенткой, я не сомневаюсь, только кому в Белореченске нужны переводчики. Может, потом в Москве устроишься на работу. Квартиру не продали?

– Дедушка хотел, но бабушка предложила ее сдавать белорусским. В столице много наших учится. Родители платят нам, а летом студенты приезжают на каникулы домой, квартира освобождается, и мы там останавливаемся, когда ездим в Москву.

– Разумно. Ладно, раз собралась уезжать, завтра займемся подарками. Они тогда купили бабушке большую красивую вязаную шаль, дедушке теплый шарф, а ей мама присмотрела платье в клеточку с белым воротничком и такими же отворотами на коротком рукаве.

– Может, не надо, ты мне и так уже всего накупила. – сказала Наташа.

– Надо, будешь в нем экзамены в институт сдавать, скромненько и со вкусом. – ответила мама. Или не нравится?

– Нравится, но я хочу еще Зойке подарок купить. У меня деньги для нее есть. Помнишь, ты мне прислала костюмчик: клетчатая в складку юбка, белая блузка и темно-синий бархатный пиджачок. Он так Зое понравился, что она сказала. – когда начну работать, обязательно такой же костюм себе куплю. Может, подберем что-то в этом роде? Я ее размеры записала.

– Зое юбка в складку не подойдет, из-за роста она будет в ней как школьница, бархат сейчас не в моде. – бормотала мама, перебирая висящую на кронштейнах одежду. У подружки какие глаза?

– Серые.

– А волосы?

– Неопределенные. – засмеялась Наташа. Зойка все время перекрашивается, я уже забыла их натуральный цвет.

– Тогда предлагаю купить ей вот этот светло-серый брючный костюм из тонкой шерсти.

– А не простовато будет?

– Мы к нему голубую блузку рубашечного покроя подберем.

– У Зои есть такая, ко дню рождения ей дарили.

– Тогда розоватая к костюмчику подойдет. О, смотри, какой чудный шелковый жилет в бордовую клетку. Твоя Зоя в такой тройке всех покорит. Берем?

– У меня денег на него не хватит.

– Ничего, я доплачу, это будет мой подарок твоей подруж-

ке.

В аэропорт Наташу повезла мама, а Марк перед уходом на работу обнял ее и сказал. – я очень рад, что познакомился с тобой, девочка, приезжай почаще. Вот, возьми, это тебе от меня. Уже в машине Наташа открыла бархатистую коробку и увидела браслет, сережки и кольцо.

– Мама, ты посмотри, какая красота! Резные стебелечки и горошинки. Та улыбнулась. – это розовый жемчуг в серебре. Ты Марку очень понравилась. Знаешь, что он сказал? Наша девочка непростая, в ней чувствуется порода. Пока это не очень заметно, но когда подрастет, все увидят. Наташа на эти слова не обратила внимания, и вспомнила о них много позже. А тогда немного расстроилась. – мама, Марк так быстро ушел, что не успела, как следует поблагодарить, передай ему, что я в восторге от подарка.

– Обязательно скажу. Доченька, хочешь, на следующий год поехать в Париж?

– Конечно.

– Вот и хорошо, не забыла французский?

– Нет, я раз в неделю с репетитором занималась. Бабушка настояла. Да мне и самой нравится этот язык, очень красивый и мелодичный.

– Прекрасно, тогда летом встретимся с тобой у Эйфелевой башни.

– А Марк тебя отпустит?

– Он со мной полетит. – засмеялась мама.

В аэропорту она приехала к себе Наташу и сказала. – запомни, ты моя самая дорогая и единственная. Если будет нужна помощь, обращайся. И передай папе с мамой, пусть меня простят, я их очень люблю.

В Москве Наташу встречали дедушка с бабушкой.

– Внученька, мы так по тебе соскучились, что решили приехать. – всхлипнула Мария Ивановна. Квартиру привели в порядок, наготовили всего.

– Я тоже по вам соскучилась. – засмеялась Наташа. Мне очень понравился Лондон, если бы и вы там были, я бы еще месяц не уезжала.

– Тебя ждет сюрприз. – улыбнулся Петр Николаевич. Сейчас получим багаж, сама увидишь.

Когда они подошли к парковке, дедушка распахнул дверцу серебристого автомобиля и сказал. – ну как тебе «Ауди»?

– Вы купили новую машину и на ней приехали? – обрадовалась Наташа. Красивая, салон большой, сидеть удобно. Зойка видела?

– Еще не успела. – откликнулась бабушка. Внученька, рассказывай, как съездила? Светочка и Марк хорошо живут?

Так как дорога из аэропорта была длинной, то Наташа успела ответить на все вопросы, а потом горделиво произнесла. – мама предложила мне продолжить образование в Лондоне и обещала оплатить учебу. Марк ее поддержал.

– Таточка, ты поедешь туда учиться? – дрожащим голосом спросила бабушка.

– Нет, – засмеялась Наташа. Как же я без вас, а вы без меня? Буду поступать в Московский иняз на факультет переводчиков. Мы завтра съездим туда, чтобы узнать условия приема?

– Внученька, ты не поторопилась со своим решением? Может, мама права? – произнес дедушка.

– Петя, ну что ты такое говоришь. – возмутилась бабушка.

– Маша, нам надо не о себе думать, а о будущем внучки. Уж как-нибудь потерпим, письма будем писать, по телефону разговаривать.

– А если Таточка потом в Англии останется, что будем делать? Я этого не перенесу.

– Бабушка, успокойся, не останусь. – улыбнулась Наташа. Дедушка, ты же сам всегда говоришь: где родился, там и пригодился.

– Так-то оно так, но ведь Светочка уехала, и все у нее хорошо сложилось. – вздохнул тот.

– Мама тоскует по вам, по родине, только скрывает. Мне кажется, если бы не Марк, она бы вернулась назад. Так мы завтра едем в институт?

– Конечно. – обрадовалась бабушка.

Наташа поступила на заочное отделение факультета переводчиков. Зойка ее укоряла. – ты же могла стать нормальной студенткой, квартира в Москве, веселая жизнь и все такое... Наташа улыбалась. – ты не представляешь, как была счастлива бабушка. Дедушка хоть и бурчал, дескать, я поступи-

ла опрометчиво, но было видно, что он тоже доволен. А для меня главное их спокойствие и радость.

Первые два года Наташа не работала, так как бабушка сразу сказала. – Таточка, занимайся учебой, а когда почувствуешь себя во всем уверенной, тогда и найдем тебе работу. Наташа училась добросовестно, экзамены сдавала на «отлично», но однажды заявила. – все, не хочу больше быть нахлебницей. Мартынова сама зарабатывает деньги, я что хуже? Дедушка ее поддержал. – внучка права, сколько можно ей с нами да за учебниками сидеть, пора уже в коллектив вливаться, в люди выходить. Через несколько дней бабушка сообщила, что в городской библиотеке есть вакансия, зарплата небольшая, зато работа чистая, спокойная и среди интеллигентных людей. Узнав об этом, Зойка тут же заявила. – Туманова, не обольщайся, среди интеллигентов такие заразы встречаются, что мама не горюй. Одевайся скромно, ну, там джинсы, свитерок. Правда, у тебя все фирма, но библиотекари ни черта в этом не понимают, решат, что подделка. Как только познакомишься со всеми, устрой чаепитие с пирожками и тортиком. На новом месте положено проставляться. Только никому не говори, что твоя мама в Англии живет, и сама чуть ли не всю Европу объездила. Девки обзавидуются и возненавидят.

– Они же все равно узнают.

– К тому времени увидят, какая ты добрая и хорошая, и быстро успокоятся. А вообще, я удивляюсь, ты такая ум-

ная, начитанная, столько всего видела, но по жизни совсем не практичная.

– Это потому что все бытовые вопросы бабушка с дедушкой решают. – вздохнула Наташа. Ну и ты советы даешь, вот я об этом никогда и не думаю. Лучше скажи, когда новоселье устраиваешь, а то комнату в коммуналке получила и не показываешь.

– Как только ремонт сделаю, мебелью обзаведусь, так и приглашу вас. Петрова обещала стол, стулья и телевизор от детдома. На диван и два кресла я деньги накопила, со временем коврик куплю на стенку.

– Мы тогда подарим платяной шкаф, посуда, скатерти, салфетки, занавески тоже за нами. Этого добра у нас полно, так что поделимся, а дедушка еще и кухонный шкафчик делает. Зоя, у тебя хорошие соседи?

– Пока не разобралась. В одной комнате бабушка Надя живет, в другой алкаш, а в третьей студенты-молодожены, вроде бы они ее снимают. Квартира неплохая, просторная, но запущенная. Ничего, как перееду, дежурство установлю, приведем ее в порядок, и заживем как люди. Наташка, тебе не кажется, что мы с тобой какие-то ненормальные. Девчонки журналы гламурные листают, о любовных похождениях шепчутся, по ночным клубам шастают, а у нас так не получается. Ну ладно я красотой не вышла, но ты на себя посмотри. Волосы светло-русые, а глаза карие, большие, бровки темные, ресницы такие, что тушь не нужна. Нос прямой, губы

полные, талия тонкая, грудь высокая, ноги длинные, неужели трудно роман завести? Ты ж едешь на сессию, в собственной квартире живешь, куда смотрят твои однокурсники и москвичи долбаные?

– Там не до романов. У нас дружная группа, но ребят мало. Мы в первый день в кафе идем, потом начинаются установочные занятия, зачеты, экзамены, нагрузка такая, что мечтаешь только о том, как бы выспаться. Правда, по воскресеньям у меня дома посиделки в складчину устраиваем, ну и окончание сессии отмечаем. Потом разъезжаемся и все. Вот ты меня упрекаешь, а сама тоже парнем не обзавелась.

– Ой, да кто там на меня глянет.

– Какая же ты, Зойка, дурочка. Ты очень миленькая, личико круглое, румяное, глаза выразительные, носик слегка вздернутый, пикантный, губки можно увеличить за счет помады, ушки маленькие, очень сексуальные, фигурка хорошая. Тебе идет спортивно – классический стиль, а не разные рюшечки, брошечки, которые на себя цепляешь. Сама ведь рассказывала, как твои девчонки визжали от восторга, когда появилась в костюме из Англии. Ну и покупай подобную одежду. Вот скажи мне, зачем ты сделал завивку, она же тебе не идет.

– За компанию с Ленкой Грушевской. Че, совсем не идет? Наташка, почему ты раньше мне об этом не говорила?

– Ждала, когда удовлетворишь свое любопытство. И потом, ты ж упертая, никаких советов не слушаешь, пока

на собственном опыте не убедишься в их разумности. В общем, так, заканчивай эксперименты над собой. Возвращай натуральный цвет волос, делай короткую стрижку, и без меня ничего из одежды не покупай. Договорились?

Наташа чувствовала себя немного виноватой перед Зойкой. Та всегда была с ней откровенна, а она об одном важном событии промолчала.

Последнее время ей начал уделять особое внимание Олег Коротков из Белгорода. Высокий и симпатичный студент нравился девочкам из их группы. А когда брал в руки гитару и пел песни Высоцкого или Розенбаума, даже ребята им восхищались. Однажды после очередных посиделок, когда все разошлись, он вернулся и, улыбнувшись, сказал. – Наташа, мне кажется, тебе нужен посудомойщик, так я готов. Та зимняя сессия пролетела как одно мгновение, наполненное новыми чувствами и особой радостью. Но об этом она Зойке так и не рассказала, может, потому, что вспомнились строчки из Тютчева: «Молчи, скрывайся и тай и чувства и мечты свои...». Правда, однажды та спросила. – подруга, у тебя в Москве ничего не произошло? Ты как-то изменилась. Наташа сделала удивленное лицо, пожала плечами и выдавила «нет». Зойка вздохнула. – врать ты так и не научилась. Не хочешь, не говори. При всей своей прямоте и категоричности она могла быть деликатной. Больше к этой теме они не возвращались.

Олег звонками не баловал, поздравил с 8 марта, днем По-

беды и пару раз задавал вопросы, касающиеся учебы. Наташа на него обижалась, потом себя успокаивала. – в конце концов, телефон существует для делового общения, а не для изъяснения чувств. Но и сама не звонила, – еще решит, что навязываюсь. – думала она, и с нетерпением ждала вызова на летнюю сессию.

Приехав в Москву, Наташа обнаружила в квартире Олега.

– Ну, наконец-то. – бросился он к ней с объятиями.

– Как ты сюда вошел? – недовольно спросила она.

– Ты же сама мне вторые ключи дала, я их и увез в Белгород. Ну, не сердись, так по тебе соскучился, что не мог усидеть дома, вот и решил устроить сюрприз. Квартиру убрал, полы помыл, все пропылесосил. Слушай, ты же с дороги, голодная, наверное, сейчас чай приготовлю. – суетился Олег.

– Спасибо, я только душ приму. Туманова стояла под струями воды и никак не могла вспомнить, давала ключи Олегу или нет. И если «да», то когда? Они всегда вместе уходили и приходили, сама открывала и закрывала дверь. Спросить? Как-то неудобно. Квартиру убрал, что-то раньше за ним такого не замечалось. Через полчаса, лежа в объятиях Олега, она обо всем забыла и больше не думала о сюрпризе. А вспомнила о нем только перед отъездом домой.

Окончание сессии было решено отметить в кафе. В разгар веселья Наташа вышла в туалетную комнату и, возвращаясь в зал, услышала разговор Олега с Игорем Дроздовым. Те курили на улице рядом с приоткрытой входной дверью.

– У вас с Тумановой все серьезно? – спросил Игорь.

– Еще чего, нужна мне библиотекарша из какого-то Мухоморска. Я на москвичке хочу жениться, в столице такие перспективы и возможности, каких нигде больше нет.

– А чего тогда с ней тусуешься? – удивился Дроздов.

– Так удобно и выгодно. Не надо снимать угол, бегать по кафешкам и забегаловкам, заморачиваться со стиркой, да и с учебой помогает. Я недавно с одной москвичкой познакомился, бизнесом занимается, правда, стерва, но они тут все такие. Приехал пораньше, в квартиру Тумановой ее привел, вроде бы впечатлил.

Наташа ринулась назад в туалетную комнату.

– Боже мой, как стыдно и мерзко. Оказывается, Олег ее просто использовал. Что же делать? – она взглянула на себя в зеркало и умылась. – хоть бы, не заплакать. Зойка сейчас бы сказала: «Не хватает из-за всякого дерьма слезы лить». Не дождется.

Наташа причесалась и подошла к столу.

– Олег, у меня что-то голова разболелась, я уйду по-английски, а ты оставайся.

– Хорошо, прими таблетку и ложись спать. – ответил он.

Вернувшись в квартиру, Наташа аккуратно сложила в дорожную сумку вещи Олега. Потом включила телевизор, и, тупо глядя на экран, твердила. – спокойно, спокойно, все эмоции потом.

Он вернулся через пару часов и крикнул из прихожей. –

Наташа, почему моя сумка тут стоит?

– Потому, что ты больше здесь не живешь. Не забудь оставить ключи.

Олег вошел в комнату. – не понял. Что случилось?

– Ничего особенного. Библиотекарша из Мухосранска передает эстафету стерве-москвичке. Теперь пусть она тебя кормит, обстирывает и оказывает прочие услуги. – не отрывая взгляда от телевизора, ответила она.

– Подслушала. – криво усмехнулся Олег. Ну и черт с тобой. Он швырнул ключи и ушел.

Наташа собралась уже поплакать, как заурчал мобильник. Звонила Зойка. – Туманова, ты не спишь? Как сдала сессию? Что-то ты задержалась в столице, мы все по тебе соскучились. Когда приедешь? Удовлетворив ее любопытство и отключив вызов, Наташа слегка улыбнулась, несмотря на хорошую слышимость, подруга всегда орала по телефону. Плакать почему-то расхотелось, и она взялась за уборку. Потом лежа в ванне, представляла, как завтра вечером увидит бабушку с дедушкой, как они будут радоваться ее возвращению, и потихоньку начала успокаиваться.

Ее разбудил звонок в дверь. На часах было около пяти утра. – Господи, кого это принесло в такую рань. – пробормотала Наташа, посмотрела в глазок и ахнула, – Зойка, ты как здесь оказалась?

– Не как, а чего. – буркнула та. Вари кофе и рассказывай, что тут у тебя происходит.

– Почему ты решила...

– По кочану. По телефону у тебя был такой голос... Прямо мертвый. Ну, думаю, надо спасти подругу, вот и прилетела. Так что не увиливай, я тебя слушаю.

Когда Наташа замолчала, Зойка пробормотала. – какой же он гад, какая сволочь. Я бы его, конечно, грязной тряпкой по мордасам отхлестала, но ты у нас девушка интеллигентная, ответила красиво, я бы так не смогла. И чего ты плачешь, не надо, а то я сама сейчас зареву.

Они сидели, обнявшись на диване, и лили слезы, пока Мартынова не сказала. – все, хватит. Это не горе и даже не беда. Забили на этого паразита и больше не вспоминаем. Слушай, а как тебе секс?

– Не знаю, я как-то с этим не очень разобралась. – покраснела Наташа.

– Ну ладно, может, позавтракаем?

– У меня только батон, колбаса и сыр. Я хотела в дорогу бутерброды приготовить. Да, еще два яйца осталось.

– Ты уже купила билет на поезд?

– Еще нет, здесь рядом железнодорожные кассы, по пути на вокзал туда заскакиваю, места всегда есть. А как сяду в вагон, так и звоню в Белореченск.

– Вот и хорошо. Раз я прилетела в Москву, предлагаю по ней прогуляться, домой поедем ночным поездом. Жарь яичницу с колбасой, и сыром притруси. Пообедаем где-нибудь в кафешке, у меня деньги в наличии.

– Зой, а как же твоя работа?

– Это не проблема. Сколько там натикало? Без пятнадцати семь? Можно звонить. Она потыкала по кнопкам мобильного. – а, Марь Федоровна, это Мартынова, у меня отгул. Сегодня пятница, работы немного, без меня справитесь. А я сказала... Ну, вот и договорились.

– Подруга, ты с кем так сурово разговаривала?

– С нашей бригадиршей. Она нормальная тетка, только иногда поддает, на работе может появиться после обеда, или вообще не выйти, я ее всегда прикрываю. Жизнь у нее как-то не сложилась, с мужем разошлась, детей нет, вот и мается. Туманова, где завтрак, у меня в животе уже урчит.

– Зоя, если мы в Белореченске вместе выйдем из вагона, что скажем бабушке с дедушкой, они же приедут меня встречать. – забеспокоилась Наташа.

– А ни че. Ты выйдешь первая, я последняя. Они как тебя увидят, так все на свете забудут и ни на кого не глянут. Я к вам на дачу в воскресенье после обеда приеду.

– Почему, завтра же суббота, ты не работаешь.

– Мы с девчонками теперь по выходным квартиры ремонтируем, деньги зарабатываем. Машину хочу купить, хотя бы подержанную. У нас во дворе гараж моего соседа дяди Вани пустой стоит. Он раньше таксовал, а как вышел на пенсию, свой «Форд» продал и пропил. Вот дурак.

Наташа вышла из вагона, увидела бабушку и дедушку

и радостно улыбнулась.

– Таточка, эта сессия была такой длинной, еле дождалась твоего возвращения. – всхлипнула бабушка.

– Я тоже соскучилась, вы ж мои самые родные и любимые. Пошли скорее, приедем на дачу, и расскажете мне все свои новости.

– Внученька, мы на Зою немножко обиделись, она нас редко проводывала. – пожаловалась бабушка, накрывая на стол.

– Машенька, ну зачем ты так, у девочки тяжелая работа, устает, может, кавалер появился. – укоризненно произнес дедушка.

– Никто у нее не появился, Зойка по выходным деньги зарабатывает, квартиры ремонтирует, машину хочет купить. – засмеялась Наташа. Дедушка, давай ей наши «Жигули» отдадим. Ты же теперь на «Ауди» ездешь, а права она давно получила.

– И правда, Петя, чего они в гараже ржавеют, все равно их никто не купит, – сказала бабушка.

– Можно, – согласился тот. Я выпишу доверенность на Зою.

– А просто подарить нельзя? – спросила Наташа.

– Пожалуй, ты права. Гаишники часто придираются к тем, кто ездит по доверенности. Только, куда она будет ставить «Жигули»?

– У них во дворе пустует гараж ее соседа по квартире, так что договорятся.

– Таточка, она хорошо живет с соседями?

– Бабушка, Мартынова их всех построила, даже алкаша дядю Ваню.

– Как же ей удалось?

– Когда Зойка окончательно въехала в комнату, недели две ко всем присматривалась. Потом подружилась с тетей Надей, та живет одна, тихая такая пенсионерка, немного зашуганая, как говорила подруга. С дядей Ваней-алкашом она поначалу конфликтовала. К нему чуть не каждый день приходили дружки, выпивали, матерились, на всю квартиру ор стоял и дым коромыслом. Зойка пыталась его усовестить, а тот послал ее подальше. Однажды она встала пораньше, сварила суп, оставила его в кухне на плите и поскакала на работу. В перерыв прибежала, чтобы пообедать, но кастрюлю не обнаружила. Тетя Надя сказала, что один из дружков дяди Вани ее утащил, потому как закусон закончился, а водку не всю выпили. Зойка влетела в комнату, схватила кастрюлю с остатками супа, и вылила их на голову всем присутствующим. Потом заорала. – пошли вон отсюда, и чтоб я вас больше никогда не видела. Предупреждаю, я детдомовка, натравлю на вас наших пацанов, они такое устроят, что месяц будете харкать кровью и мочиться через каждые пять минут. Друзья дяди Вани сбежали в один момент и больше не появлялись. А дня через два он сам пришел к Мартыновой с извинениями. Подруга чай налила, угостила печеньем, и узнала его историю. Дядя Ваня работал в таксомоторном

парке, получил хорошую квартиру, с женой жили душа в душу. Вырастили дочку, когда та вышла замуж, зять к ним переселился, родился внук. Потом дядя Ваня ушел на пенсию, умерла жена и все пошло наперекосяк. В общем, детишки предложили разменять квартиру, он не возражал, понимая, что в этой семье нет ему места. Сам вселился в коммуналку, а дочке досталась двухкомнатная квартира. Однажды он пришел к ним, чтобы поздравить внука с днем рождения. Подарки взяли, но в дом не пустили, и предупредили, чтоб больше не появлялся. В результате дядя Ваня запил по-черному. Теперь Зойка его жалеет и опекает вместе с тетей Надей, обе следят, чтобы не съехал с катушек. Потом Мартынова занялась наведением порядка в квартире. Провела общее собрание, вывесила график дежурств, который проигнорировали молодожены. Тогда она начала приметать мусор под дверь их комнаты. Те терпели, но однажды накидала такую кучу из пакетов, что не смогли выйти в коридор. Пришлось им сдать. – засмеялась Наташа. Заняв командные высоты, Зойка предложила скинуться, купить стиральную машину и установить ее в ванной комнате. Молодые сразу сказали, что денег у них нет, и вообще они пользуются прачечной. Но подруга заявила. – вы в ночных клубах просаживаете не одну стиралку, пару раз туда не пойдете и бабки заплатите. Все закончилось тем, что у них появилась не только стиральная машина, но и навесной шкаф с четырьмя полочками. Мартынова сказала, таскать каждый раз из комна-

ты мыло, зубную щетку, пасту и шампунь – это просто позорище для интеллигентных и порядочных людей. Апофеозом ее деятельности на сегодняшний день стало выдворение холодильников из комнат на общую кухню. При этом подруга предупредила, если кто на чужое без спросу позарится, то оно на башке и очутится. Дядя Ваня ее называет наша мать-командирша.

В воскресенье Зоя приехала к обеду и, помогая накрывать на стол, спросила, – а чего это вы так загадочно на меня смотрите?

– Сейчас дедушка придет, узнаешь. – улыбнулась Наташа.

– Долго его ждать, а то я умру от любопытства.

– Потерпишь. – сказала бабушка и выглянула в открытое окно. – Петя, ты где, у нас все готово.

– Не кричи, я уже здесь. – сказал он, войдя в комнату, и протянул Зойке ключи от машины. Держи, «Жигули» твои.

– На когда? – спросила та.

– Навсегда, дедушка тебе их дарит. – засмеялась Наташа.

В понедельник займетесь оформлением документов.

– Че, правда? Зойка пару секунд помолчала, потом заорала, – а-а-а и бросилась всех целовать. Покрутившись на месте, крикнула. – я в магазин и выскочила со двора. Она вернулась минут через десять с бутылкой шампанского, поставила ее на стол и выдохнула. – вот.

Вечером следующего дня подруга позвонила Наташе и затархтела. – Туманова, я теперь с утра по выходным буду за-

ниматься извозом. Мы сначала с дядей Ваней поедем по городу, он мне покажет, как куда быстрее добраться и познакомит с другом, который старший у таксистов, они у вокзала стоят. Я к ним и притулюсь. Выгодные заказы те будут брать, конечно, себе, ну, да ничего, денежки все равно будут капать. Мне без дополнительного заработка никак нельзя, на квартиру буду копить. Наташа, ты в субботу работаешь до скольки?

– До двух.

– Я тогда за тобой заеду, и отправимся на дачу. Бабушка Маша собиралась огурцы закатывать, так пусть нас дождетсЯ, мы вместе быстро справимся. Все, пока. Наташа отключила телефон и улыбнулась. – даже на радостях подруга про огурцы не забыла.

Однажды та приехала на дачу и сразу же увела ее на дальнюю скамейку.

– Разговор есть и совет нужен. В октябре Петровой исполняется семьдесят лет, совет детдома решил отпраздновать его широко и торжественно. Всем воспитанникам разошлем приглашения, большой концерт подготовим, фотомонтаж о ее жизненном пути сделаем и организуем выставку подарков. Ребята разные поделки смастерят, девочки салфетки вышьют и все такое.

– Мартынова, откуда ты это все знаешь?

– Ну, здрастье, я ж член совета еще с тех пор, как там жила. Наташка, не перебивай меня, я хочу Петровой сделать

такой подарок, чтобы все ахнули. Но ничего не придумала, может, посоветуешь?

– Ой, это трудно.

– Было бы легко, тебя бы не спрашивала.

– Зоя, не знаешь, о чем Петрова мечтает?

– Да у нее одна мечта, чтобы все выросли достойными людьми, приносили пользу обществу, чтобы у всех были хорошие семьи и дети. Она всегда так говорит.

– Ну, это понятно. А помнишь, ты рассказывала, что Петрова долго разыскивала мальчика, которого оставила во время войны в деревне? Вот бы его найти.

– Туманова, это был бы полный улет! Но если Нина Ивановна его не отыскала, что мы можем сделать? – вздохнула подруга.

– Давай напишем в программу «Жди меня». Хотя поиски могут длиться долго, а до октября всего два месяца.

– Значит, займемся этим сами. – решительно произнесла Зойка. Поедем в ту деревню и поспрашиваем людей. Я сейчас возвращаюсь в город и все выясняю у Петровой про того мальчика. Вечером следующего дня она уже докладывала: в сорок первом Ване Иванову было тринадцать лет.

– Попробуй с таким именем и фамилией отыскать человека в России. – вздохнула Наташа.

– Подруга, не расхолаживайся. Оставили его в деревне Тетеревинка. Наверное, там много тетеревов водилось. Мальчик сильно простудился, Нина Ивановна подозревала у него

воспаление легких, потому и не рискнула вести дальше.

– Зоя, где находится деревня?

– Нина Ивановна сказала, что в Старосельском районе Орловской области. Я посмотрела по карте, нет там такого района.

– Подожди, ты же говорила, что детдом находился на Украине, как же они там очутились?

– Да очень просто, шли туда, где канонада громче гремела, значит, там наши с фашистами сражаются.

– Мартынова, чего мы мучаемся, если есть интернет. Открываю карту Украины. Как назывался детдом Петровой?

– Соснянский, это недалеко от Чернигова.

– Есть такой район. Странно, эта область граничит с Брянской и Белоруссией. Нина Ивановна не могла ошибиться?

– Ты что, у нее память – будь здоров.

– Ладно, поищем Старосельский район. Оказывается, их штук десять разбросано по просторам родины чудесной. Но нам подходит, подходит... только тот, что в Брянской области. Значит, Петрова напутала.

– А я тебе говорю, что такого не может быть. Это твой интернет ошибается.

– Сейчас проверим. Вот это да, Зойка, ты права. После войны часть Орловской области присоединили к Брянской, и Старосельский район вошел в ее состав. Теперь ищем деревню со смешным названием Тетеревинка.

– Девочки. – вошла в Наташину комнату бабушка. Ужин

на столе, Петя вас ждет.

– Что-то вы, барышни, сегодня загуляли. – улыбнулся дедушка. Признавайтесь, кавалеров по компьютеру искали?

– Нет, воплощали в жизнь гениальную Зойкину идею. – засмеялась Наташа.

– Идея принадлежит тебе, а я ее хочу реализовать. – уточнила подруга и рассказала об их затее.

– Видишь, Петя, какие у нас замечательные внуки выросли, – сказала бабушка.

– Так наше воспитание, – с едва заметной гордостью произнес тот.

– Что дальше будете делать?

– Не знаю, Тетеревинку в Старосельском районе я не нашла. – вздохнула Наташа.

– С той поры много времени прошло, может, ее уже и нет.

– Но не могли же все деревенские помереть. – возразила Зойка. Кто-то в город переехал, кто-то в соседнее село. Надо туда ехать и их искать.

– Петя, девочек нельзя отправлять одних, Может...

– Машенька, я не могу. – твердо сказал дедушка. Ты же знаешь, мы должны сдать особняк со всеми пристройками к концу сентября. Работа большая и ответственная, нельзя оставлять бригаду без присмотра.

– Тогда вспоминай, где кто из наших живет. Подожди, когда мы служили на Урале, то дружили с семьей Мусиевичей. По-моему, они уехали в Брянскую область. Нюся, жена Сте-

пана говорила, что он из тех мест и хочет вернуться на родину. А может, речь шла о Брестской области? Что-то я забыла.

– Не переживай, я позвоню в Москву Лене Бахметьеву. Он свой бизнес передал внуку и теперь пишет воспоминания о том, как мы строили военные объекты, обеспечивая безопасность страны. Не знаю, какой из него писатель, но связь с нашими поддерживает.

Вскоре дедушка радостно сообщил, что подружкам очень повезло. Мусиевичи живут в городе Старосельске Брянской области. Степан пообещал внучкам всяческую помощь. Сам он не работает, так что и встретит их и повозит по району.

– Тогда не будем терять время, завтра пишем заявления на отпуск, думаю, нам хватит недели на поиски. – сказала Зоя.

– Я, наверное, не смогу поехать. – виновато вздохнула Наташа. У меня по графику отпуск в сентябре, да еще и на сессии целый месяц была. Екатерина Федоровна не отпустит.

– Да ты что, как же я без тебя. – упавшим голосом произнесла Зойка.

– Не переживайте, этот вопрос я улажу. – успокоила их бабушка. Петя, ты не спросил Степана, как до них быстрее добраться?

– Он посоветовал лететь самолетом Москва-Гомель. Через два часа девочки будут на месте, а оттуда до Старосельска восемьдесят километров. Так что Степан их встретит прямо в аэропорту.

– Дедушка, пусть он закажет гостиницу. – сказала Наташа.

И нам хорошо, и людей не стесним.

– Не волнуйся, я уже договорился, будет вам двухместный номер со всеми удобствами.

– Какие же вы у нас замечательные! – воскликнула Зойка. Надо бы какой-то подарочек сделать семье вашего друга.

– Помнится, Нюся собирала глиняные кружки с гербами или названиями разных городов, они на отдельной полочке стояли. Я завтра куплю такую с видом Белореченска, – сказала бабушка. А Степану что будем дарить?

– Мужчины любят красивые шарфы. – важно произнесла Зойка.

– А ты откуда знаешь, – засмеялась Наташа.

– Так не первый день на свете живу. В детдоме мальчикам на день рождения шарфики покупали, они были довольны.

– Петя, у нас в комодке два дареных шарфа лежат в нераспечатанных коробках. Ты их вообще не носишь, только по торжественным случаям надеваешь тот, что Таточка привезла из Лондона. – сказала бабушка. Может, передарим один Степану?

– Не возражаю. – ответил тот.

На следующее утро бабушка вручила Наташе пакет. – там фрукты из сада и баночка с малиновым вареньем. Передашь Екатерине Федоровне вместе с заявлением на отпуск без содержания.

– А вдруг она не подпишет?

– Не переживай, все будет хорошо.

За ужином дедушка спросил. – ну, что, внученька, дали тебе отпуск?

– Да, заведующая сказала, что сейчас читателей мало, школьники и студенты на каникулах, многие на дачах, так что на неделю она меня отпускает. Я ей передала от бабушки пакет, она была довольна.

Дедушка засмеялся. – признавайся, Маша, сколько в конверт сунула?

– Петя, ну что ты мои тайны выдаешь. – рассердилась та.

– Бабушка, ты взятку дала? – удивилась Наташа.

– Это не взятка, а благодарность за внимание и понимание. Если человек пошел навстречу, ему надо сказать спасибо. Таточка, вы когда собираетесь ехать?

– Завтра утренним поездом, в шесть вечера будем в Москве, переночуем и полетим в Гомель. Билеты на первый рейс я заказала по интернету.

– Вы ж нам звоните, я бросила денежку на твой и Зоин телефон.

– Спасибо, бабушка. Только я тебя прошу, не нагружай сумку пирожками, жареными курами, банками с соленьями-вареньями. Вечно этот груз тащу с собой.

– Ничего, Зоя тебе поможет. Что не съедите, в холодильник положишь, ты его не выключай. Вам ведь все равно в Москву возвращаться, вот и будет еда.

Степан Ильич, толстячок невысокого роста, встретил по-друг радостной улыбкой. – Наташа, Зоя? Я вас сразу узнал, Петя точно обрисовал. Как долетели?

– Спасибо, хорошо. – ответила Наташа.

– Вот и ладно, поехали. По дороге расскажете, что хотите узнать и кого найти. Петро меня ввел в курс дела, но нужны подробности. Подъезжая к Старосельску, он произнес. – значит так, девчата, сейчас я вас отвезу в гостиницу, поселитесь, малость передохнете и к нам. Нюся со вчерашнего дня готовится к приему гостей. Я кое-куда заеду, и через час буду вас ждать. А может, у нас остановитесь? Сын с семьей на море отдыхает, квартира большая, места всем хватит.

– Не, Степан Ильич, мы лучше в гостинице. – произнесла Зойка. Я ж никогда в них не жила, охота посмотреть и все узнать.

Обед у Мусиевичей затянулся надолго. Наташе пришлось подробно рассказывать о бабушке с дедушкой, о маме, которую они помнили школьницей, о себе. Потом Степан Ильич куда-то позвонил и скомандовал. – поднимаемся и едем, это рядом. Тетеревинки давно уже нет, зато в Старосельске живет Вера Платоновна Белецкая. Она пенсионерка, долгие годы работала в краеведческом музее, и памятью не обижена. Когда Петя позвонил и обрисовал цель вашей поездки, я сразу поехал в музей, там мне посоветовали к ней обратиться и телефон дали. Мы поговорили, а сегодня, пока вы в гостинице устраивались, мотнулся к Вере Платоновне домой

и сказал о вашем приезде. Она нас уже ждет.

– Степан Ильич, спасибо большое, какой же вы молодец! – воскликнула Наташа.

А Зойка добавила. – прямо супер.

– Степа, я сейчас пакет соберу, пирожки положу, колбаску, сыр, и коробку конфет. – засуетилась тетя Нюся. Женщине будет приятно ваше внимание и беседа легко сложится.

Когда машина подъехала к дому Белецкой, та открыла калитку. – здравствуйте, девочки, проходите. Степан Ильич протянул ей пакет, это вам жена передала, к ужину в самый раз. Вера Платоновна выложила на стол гостинцы и обрадовалась. – вот спасибо, давно я копченой колбаски и шоколадных конфет не ела. Вы присаживайтесь, я вас чаем напою. А пирожки с чем?

– С грибами, с рисом – яйцами, и с повидлом. – доложила Зойка. Вера Платоновна, мы только что от стола, давайте поговорим. Наташа, рассказывай. Когда та замолчала, Белецкая улыбнулась. – а я ведь сама из Тетеревинки и Ваню Иванова хорошо помню. Его бабка Лукерья выхаживала, она всех лечила, знахаркой была. Ваня как выздоровел, так и остался у нее жить.

– А немцы у вас были? – спросила Наташа.

– Они только заскочили в деревню, кур-гусей похватали, по хатам прошлись, мужчин искали. А те на фронт ушли или в партизаны подались, остались только старики, женщины да дети малые. И еще Никифор Сергеевич, он с рожде-

ния хромал, потому на войну и не взяли. Назначили его старостой, и больше мы немцев не видели. Видно забыли про нас. Тетеревинка маленькой была, всего пятьдесят три двора, да и дорога к нам – одни слезы. В сорок четвертом пришли наши, два дня военные у нас на постое были, их командир у бабки Лукерьи квартировал. С ними Ваня и ушел воевать, сказал, что сыном полка будет. Мой папа на фронте погиб, а мы с мамой и младшей сестричкой переехали в Старосельск, нам ведь учиться надо было. Закончила семилетку, потом техникум.

Когда здесь открыли краеведческий музей, туда пошла работать. Собирала материалы о Великой Отечественной войне, о партизанском движении в Брянской области. И захотелось мне узнать о дальнейшей судьбе Вани Иванова. В Брянск ездила, в архивах копалась, с людьми беседовала, даже с министерством обороны переписку вела. Разыскала Героя Советского Союза из того полка, что нас освобождал. Он сообщил, что Ваня дошел до Берлина, когда началась демобилизация, командир батальона майор Алексей Гринев решил его усыновить и увез в Москву. Сам был оттуда, а жена и дочь попали под бомбежку и погибли.

– При усыновлении обычно дают фамилию родителей. – сказала Зойка. Поэтому Петрова и не смогла его разыскать.

– Наверное. – согласилась Белецкая. Потом не до поисков мне стало. – вздохнула она. Замуж вышла, сынок родился, дочка, муж умер, пришлось самой их поднимать. Так что

ищите Ваню, девочки, в Москве. Я для вас на листочке записала название фронта, номер дивизии и полка, в котором он воевал. Там и мой телефон указан, вы уж позвоните мне, очень хочется узнать, как Ванина дальнейшая судьба сложилась.

– Спасибо большое, Вера Платоновна. – вы нам очень помогли. – произнесла Наташа. Мы обязательно его найдем и сообщим.

Усевшись в машину, Зойка заявила, – завтра с утра полетим в Москву.

– Может, хоть на денек задержитесь, город посмотрите, у нас особых достопримечательностей нет, но представление будете иметь. – предложил Степан Ильич.

– Мы бы с радостью, только со временем туговато. Нам с Наташей отпуск на неделю дали, а Москва большая, попробуй, отыщи в ней Ваню Иванова-Гринева.

– Тогда сделаем так, с утра прогуляйтесь по центру, в двенадцать я вас подхвачу, пообедаем, а потом отвезу в аэропорт. В семнадцать пятьдесят уходит борт на Москву.

Прощаясь с подружками, тетя Нюся сказала. – передайте Пете и Маше, что подарки нам очень понравились. А эту сумку возьмите с собой. Там белые сухие грибы, баночки с маринованными опятами, маслятами и солеными груздями. Сами собирали и закатывали. Тяжеловато, но ничего, вдвоем довезете. Наташа хотела отказаться, но Зойка ее опередила. – спасибо, дедушка и бабушка будут рады вашим го-

стинцам.

По дороге в Гомель Степан Ильич сказал. – значит так, девчата, списки участников войны хранятся в военкоматах

– Нам придется по всем бегать? Их же в Москве, наверно, много, можем не успеть. – забеспокоилась Зойка.

– Не переживай. Во всех районах работают Советы ветеранов. Они знают своих, а фронтовиков тем более. Их же мало осталось. Пока вы по городу гуляли, я кое с кем в Москве созвонился и поставил соответствующую задачу. Сейчас мужики этим занимаются, полагаю, завтра будет известен результат.

– Степан Ильич, чтобы мы без вас делали. – сказала Наташа.

– Спасибо вам большое. – добавила Зоя.

– Не надо меня благодарить, это вы молодцы. Представляю, сколько радости доставите своей Петровой, да и всем остальным. Если Ваню в Москве не найдете, не расстраиваетесь, будем его искать в других местах.

Прилетев в Домодедово, Наташа заявила. – такси возьмем, я такую тяжесть не собираюсь таскать по автобусам и метро.

– Нечего деньги попусту тратить. Своя ноша не тянет, а как картошку сварим, баночку с грибами откроем, так сразу про тяжесть забудешь. – возразила подруга.

– Мартынова. – вкрадчиво сказала Наташа, – разве тебе

не интересно посмотреть, как московские таксисты работают?

– Ну, Туманова, знаешь, на чем меня подловить. Ладно, давай постоим, надо приглядеться к водителям.

– Да чего на них смотреть. – буркнула Наташа. Машины в ряд стоят, в первую и сядем.

– Этот таксист нам не подходит. Парень молодой, глаза жадные, такой нас повезет обходными путями, чтоб побольше бабок срубить. Пойдем вон к тому дядьке, он спокойный, лицо хорошее, этот точно нас не обдурит. Но десятку сверху надо кинуть.

Утром Наташу разбудила подруга. – вставай, умывайся, я уже пирожки разогреваю и кофе варю.

– И чего тебе не спится, мы же собирались поваляться в постели.

– Вдруг Степан Ильич позвонит, нам надо быть при параде, чтобы сразу ехать, куда велит.

– А если он только к вечеру проявится. – зевнула Наташа и пошла в ванную.

После завтрака Зойка включила телевизор, – мой любимый сериал начинается.

– Под названием: сопли, вопли и сироп. – засмеялась Наташа. Ладно, смотри, а я сбегая за хлебом. Но до магазина она не дошла. Затренькал ее мобильник и незнакомый мужской голос спросил. – это Наташа Туманова? Меня зовут Стариков Александр Петрович, звоню по просьбе Степана

Ильича. Вы разыскиваете Гринева Ивана Алексеевича? Могу дать телефон и домашний адрес.

– Это точно он? – спросила она. Ошибки быть не может?

– Точнее не бывает, все сходится, детдомовец, сын полка, дошел до Берлина, усыновлен Алексеем Дмитриевичем Гриневым. Правда, тот умер семь лет назад. Иван Алексеевич-генерал-майор, хоть и на пенсии, но работает и в нашем Совете ветеранов состоит. Будете ему звонить?

Наташа подумала и сказала. – по телефону всего не расскажешь. Вы не могли бы пригласить его к себе под удобным предлогом, а мы бы подъехали.

– Хорошо, я с ним созвонюсь и потом вам сообщу.

– Подруга, с кем щебетала по мобиле? – вышла в прихожую Зойка.

– Ни с кем, телевизор смотри.

– Там сейчас реклама идет. А чего это ты так улыбаешься?

Ну, говори.

– Мартынова, кажется, наш Ваня нашелся! – воскликнула

Наташа.

– Да ладно! Рассказывай. Выслушав ее, Зойка заорала, покрутилась на месте, потом засуетилась. – Чего стоишь, давай одеваться.

– Куда ты торопишься, может, генерал к вечеру освободиться, он же работает. – засмеялась Наташа.

– Я до этого времени, наверное, не доживу.

На их счастье Гринев пообещал заскочить в Совет вете-

ранов к тринадцати часам. За полчаса до назначенного времени подруги уже сидели в кабинете Александра Петровича Старикова.

– Вы не будете возражать, если я поприсутствую при вашей беседе? – спросил он.

– Нет, – ответила Зойка. Генерал не опоздает на встречу? В Москве такие пробки.

– Иван Алексеевич очень обязательный человек. Раньше приехать может, но позже – никогда.

В это время раздался стук в дверь, она распахнулась, и в кабинет вошел высокий подтянутый мужчина с седой головой. Он широко улыбнулся, поздоровался, пожал руку Старикову и спросил. – кто эти милые девушки?

– Присаживайся, Иван. Наташа и Зоя через меня назначили встречу с тобой, поговорить хотят.

– Да? Тогда я внимательно слушаю.

– Скажите, Иван Алексеевич, – начала Наташа, – ваша настоящая фамилия Иванов и вы воспитывались в Соснянском детском доме Черниговской области?

– А вы откуда знаете?

– Нину Ивановну помните? Она в сорок первом вела вас с ребятами к нашим, а потом вы заболели, и Петрова оставила вас в деревне Тетеревинка. – продолжила Зойка.

– Господи, – потер щеку Гринев. Нина Ивановна жива?

– И здорова, она долго разыскивала Ваню Иванова, писала всюду, но так и не смогла найти.

– Так, девочки, давайте начнем сначала. Кто вы, откуда, как меня нашли?

Выслушав подруг, генерал вздохнул. – я ведь тоже искал Петрову и наших ребят. Но мне сказали, что всех распределили по разным детдомам и место жительства Нины Ивановны неизвестно. Надо было быть более настойчивым, но у меня такая служба... По всей стране мотался. Как же я рад, что вы меня нашли, непременно съезжу в Белореченск и поклонюсь Петровой. Если бы не она, может, мы бы и не выжили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.